

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Лю Цзинпэна
на тему: «Лингвистический ландшафт города как объект эрратологии
перевода (русско-китайская языковая комбинация)»
по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика»

В настоящее время происходит активное восстановление российско-китайского туризма после пандемии коронавируса. Такие крупные города, как Москва и Санкт-Петербург, традиционно выступают наиболее привлекательными направлениями для китайских туристов. В связи с этим изучение лингвистического ландшафта мегаполиса в контексте эрратологии становится как никогда **актуальным**: удобство и непротиворечивость навигации в незнакомом городе делает пребывание иностранного туриста здесь более комфортным, что в свою очередь в определённой степени способствует привлечению сюда ещё большего числа туристов в будущем.

Актуальность диссертационного исследования Лю Цзинпэна обусловлена наличием переводческих ошибок в используемых в настоящий момент текстах на китайском языке в г. Москва, которые представляют собой элементы лингвистического ландшафта города. Исправление данных ошибок, с одной стороны, позволит устранить проблемы в нынешней навигационной системе г. Москвы, и, с другой стороны, поможет избежать аналогичных ошибок при создании новых текстов на китайском языке для дополнения лингвистического ландшафта города.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждаются следующими фактами. Во-первых, исследование имеет хорошую теоретико-методологическую базу, о чём можно судить по солидному списку литературы (199 позиций в основном списке, 10 лексикографических изданий), включающему материалы на русском,

английском и китайском языках. Следует особенно отметить большой объём изученной китайскоязычной литературы (47 позиций). На наш взгляд, включение в теоретико-методологическую базу не только классических научных работ российских, американских и европейских учёных, но и китайских лингвистов даёт гораздо более полное представление о степени изученности исследуемого вопроса.

Во-вторых, большую часть позиций в списке литературы составляют научные труды, опубликованные после 2000 года. Это свидетельствует о том, что выводы и рекомендации соискателя основываются на актуальных, современных исследованиях, выполненных как раз в период начала бурного изучения лингвистического ландшафта города.

В-третьих, при оценке качества китайских текстов в лингвистическом ландшафте г. Москвы соискатель опирается не только на собственное мнение, но и на мнение большого числа (289 человек) информантов-носителей китайского языка (с. 65-66), что позволяет более объективно оценить состояние русско-китайской части лингвистического ландшафта города.

В-четвёртых, в тексте диссертации приведено не только языковое содержание анализируемых элементов лингвистического ландшафта г. Москвы, но и представлены фотографии этих элементов (с. 103-106, с. 112-117, с. 125-129), что подтверждает реальность существования используемого в исследовании языкового материала.

Научная новизна исследования заключается в следующем. Во-первых, в диссертации максимально полно представлена история изучения лингвистического ландшафта с опорой на труды не только отечественных, американских и европейских учёных, но и на труды современных китайских лингвистов. Во-вторых, **впервые** осуществлён эратологический анализ русско-китайских текстов в рамках лингвистического ландшафта г. Москвы. В-третьих, **впервые** предпринята попытка объяснить причины переводческих ошибок, обнаруженных в этих текстах. В-четвёртых, **впервые**

даны конкретные рекомендации по улучшению русско-китайской части лингвистического ландшафта г. Москвы.

Теоретическая значимость исследования заключается в его вкладе в теорию лингвистического ландшафта, в общую и частную теорию перевода, конкретно – в переводческую эрратологию. Исследование характеризуется очевидной **практической значимостью**, которая заключается прежде всего в возможности непосредственного применения результатов исследования для улучшения русско-китайской части лингвистического ландшафта г. Москвы в плане исправления существующих переводческих ошибок в элементах лингвистического ландшафта, а также в плане создания новых элементов лингвистического ландшафта с учётом выявленных соискателем типов ошибок и разработанных рекомендаций по их исправлению. Материалы исследования **могут быть использованы** вузовскими преподавателями при подготовке лекций и практических занятий по теории и практике перевода в языковой паре «китайский – русский». Материалы исследования, безусловно, **будут полезны** практикующим переводчикам, которые задействованы в переводе элементов лингвистического ландшафта города.

Диссертация состоит из введения, трёх глав с выводами по каждой главе, заключения, списка литературы и приложения.

Первая глава «Понятие лингвистического ландшафта. История вопроса и современное состояние исследования» имеет теоретический характер. В ней даётся подробное описание понятия «лингвистический ландшафт», детально рассматривается история исследований лингвистического ландшафта в России, Китае и других странах. Глава производит глубокое впечатление в связи с солидным объёмом представленного в ней материала и высоким уровнем его систематизации.

Вторая глава «Переводческая эрратология. Анализ ошибок при переводе элементов лингвистического ландшафта города в комбинации русского и китайского языков» является основной содержательной частью диссертации, которая включает с одной стороны теоретический материал о

некоторых аспектах переводческой эрратологии и классификации переводческих ошибок, а с другой стороны – результаты практической части исследования по выявлению, типологизации и объяснению причин переводческих ошибок, обнаруженных в русско-китайской части лингвистического ландшафта г. Москвы. В главе находят отражение большинство положений, выносимых на защиту (положения 1-6).

Третья глава «Рекомендации по переводу и методы поиска переводческих решений» выступает логическим завершением диссертационного исследования и в то же время указывает на перспективы дальнейшей исследовательской работы. Глава содержит рекомендации по улучшению качества перевода элементов лингвистического ландшафта в будущем, в ней находит отражение положение 7, выносимое на защиту.

Личный вклад соискателя проявляется, во-первых, в собственных обобщениях и выводах на основе солидного объёма изученной теоретической литературы: соискатель не просто перечисляет мнения учёных и положения лингвистических теорий, как это делается во многих современных диссертациях, но и очень подробно комментирует их, делая мини-обобщения в конце почти каждого параграфа. Во-вторых, следует отметить высокую трудоёмкость сбора и последующей обработки языкового материала для исследования. Это связано с необходимостью посещения различных локаций г. Москвы с целью получения фотографий элементов лингвистического ландшафта и дальнейшего перевода данных элементов в текстовую форму для удобства анализа.

Отдельного упоминания требует **апробация** результатов исследования, которые были представлены на 5 научных конференциях и форумах, отражены в 8 публикациях, из которых 5 статей – в журналах, рекомендованных диссертационным советом Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

К **достоинствам** проведённого диссертационного исследования следует отнести следующие.

В плане содержания:

1. Впечатляет параграф 1.4 об истории изучения лингвистического ландшафта в России. Соискатель очень увлекательно рассказывает об отдельных исследованиях (например, исследования О. Щербакова, М. Н. Романкевич), что сразу хочется познакомиться с ними подробнее.

2. Соискатель всегда делает собственные обобщения и выводы в конце параграфов, благодаря чему не создаётся впечатления изложения только одной «голой» теории. Например, очень качественно сформулированы выводы о проблемных моментах имеющихся исследований лингвистического ландшафта в Китае и о путях их преодоления (с. 56-58). Даже в обзорном параграфе 1.4, где казалось бы не обязательны развернутые выводы, соискатель очень умело резюмирует изложенный в параграфе теоретический материал.

3. Проведена большая работа по анализу трудов в области изучения лингвистического ландшафта, выполненных китайскими учёными. На с. 49 представлены конкретные выводы, обобщающие те закономерности, которые соискатель обнаружил в процессе анализа.

4. Проанализирован большой объём литературы на китайском языке (параграфы 1.5, 1.6), не переведённой на русский язык, что позволяет познакомить российское научное сообщество с достижениями китайских лингвистов.

5. Подробные комментарии к приведённым примерам типов переводческих ошибок (с. 81-87). Единственное, хотелось бы прочитать побольше самих примеров на каждый тип ошибки и увидеть пометы, в какой именно локации г. Москвы был обнаружен каждый пример.

В плане языкового и технического оформления:

1. Высокий уровень владения русским языком и научным стилем речи, особенно учитывая тот факт, что соискатель не является носителем русского

языка. Не все носители русского языка могут выполнить такое качественное языковое оформление научного текста на родном языке. В работе практически отсутствуют орфографические и пунктуационные ошибки (за исключением опечаток: «провинции Изянси» (с. 40), «Межьязыковой» (с. 123)).

2. Соблюдение общих требований форматирования текста, благодаря чему при чтении концентрируешься на содержании работы, не отвлекаясь на погрешности шрифта, интервалов и т.п.

3. Выводы по главам написаны очень чётко и лаконично, благодаря чему после прочтения создаётся максимально полное впечатление о содержании главы. На наш взгляд, именно такими и должны быть качественные выводы.

По ходу чтения диссертации возникло **несколько вопросов, требующих, на наш взгляд, разъяснения и уточнения:**

1. И в задаче 3, и в задаче 5 во введении говорится о формировании корпуса текстов, представляющих собой «элементы дву- и многоязычного лингвистического ландшафта» (с. 8). Просьба к соискателю объяснить, чем принципиально различаются задачи 3 и 5?

2. На с. 22 соискатель пишет: «Звук – это акустический образ, он материален, а означаемое идеально». Хотелось бы узнать, концепции знака какого учёного придерживается соискатель в работе? На с. 23 соискатель упоминает концепцию Ф. де Соссюра, однако, согласно данной концепции, и акустический образ, и означаемое являются идеальными сущностями, они психичны.

3. На с. 25 соискатель пишет: «Текст, хотя и появился после языка, остается неотделимой частью»; «язык первичен, текст – вторичен». Подобные утверждения напоминают дихотомию «язык – речь» в концепции языка Ф. де Соссюра. В связи с этим хотелось бы узнать, какое именно определение текста принимает соискатель в работе? Отождествляет ли соискатель понятия «текст» и «речь»?

4. На с. 75 соискатель пишет, что одной из проблем при переводе элементов лингвистического ландшафта в языковой паре «китайский – русский» является неоднозначность деления китайского текста на слова и заранее не определённые границы слова в китайском языке. В таком случае хотелось бы узнать позицию соискателя по такому вопросу: учитывая обозначенные особенности китайского языка, насколько вообще правомерно употреблять термин «слово» по отношению к китайскому языку? Следует ли отказаться от данного термина или заменить его каким-то другим?

5. На с. 132 соискатель пишет: «Функционально-смысловые типы речи, выделяемые Н. К. Гарбовским – перечисление, определение, альтернативный тип речи, опровержение, имплицативный тип речи, – соотнесены с классификацией элементов лингвистического анализа по знаковой функции». Можно ли попросить соискателя конкретно озвучить, какой функционально-смысловый тип речи соотносится с каким элементом лингвистического анализа по знаковой функции?

Хотелось бы также обозначить несколько **замечаний и рекомендаций**, которые, надеемся, будут полезны автору в дальнейшей научно-исследовательской деятельности.

В плане содержания:

1. Положение 1, выносимое на защиту, на наш взгляд, недостаточно обосновано в тексте работы. В главе 2 содержание данного положения отражено всего лишь в одном абзаце на с. 67. По нашему мнению, необходимо обязательно указывать общее количество проанализированных элементов лингвистического ландшафта, а также – количество проанализированных элементов для каждой языковой пары. В противном случае обозначение долей для каждой языковой пары не является показательным.

2. На с. 68-69 соискатель пишет: «В связи с этим формируется тенденция отказа от термина «переводческая ошибка» и использования понятия «ошибка переводчика». Данный термин позволяет более эффективно

рассматривать ошибку как многоаспектное явление, выделяя не только содержательные, но и стилистические, терминологические, культурологические и другие аспекты». Выражение «ошибка переводчика», на наш взгляд, акцентирует внимание отнюдь не на стилистических, терминологических и культурологических аспектах, а на личности самого переводчика. В связи с этим второе предложение из приведённого выше фрагмента нам представляется не вполне обоснованным.

3. На с. 117 соискатель пишет: «в русскоязычных вывесках частота использования существительных выше». Однако через несколько предложений приводится утверждение, противоречащее данному: «Таким образом, роль имени существительного велика как в русскоязычных, так и в китайскоязычных текстах» (с. 117-118). Кроме того, утверждение «частота выше» требует численных доказательств.

4. На с. 134 в качестве одного из результатов исследования соискатель указывает создание изолингвистического двуязычного корпуса типовых текстов на русском и китайском языках. Однако в приложении мы не обнаружили сам корпус. Если соискатель имеет в виду примеры на с. 103-106, то, на наш взгляд, это слишком маленький объём для того, чтобы можно было называть его полноценным корпусом.

В плане языкового и технического оформления:

1. Несоблюдение требований ГОСТ:

- Нарушение оформления рисунков и таблиц (с. 46-50, с. 65, с. 88-95, с. 103-106, с. 118-121, с. 125-129): рисунки и таблицы не пронумерованы и не озаглавлены, на них нет ссылок в тексте диссертации. Рисунки с китайским текстом не переведены на русский язык, что может затруднять восприятие у людей, не владеющих китайским языком.
- Выводы обычно оформляются на отдельной странице, заголовок относится к тому же уровню, что и заголовок главы, то есть пишется заглавными буквами.

- Диаграмма на с. 95 не имеет легенды, из-за чего непонятно, какие числовые данные указывают на процент правильного, а какие – на процент неверного перевода.
- Непонятно, по какому ГОСТу оформлен список литературы. При общем оформлении по ГОСТ-2008 в списке содержатся элементы оформления по ГОСТ-2003, например, в пунктах 36, 44, 45 и т.д.

2. Неунифицированный формат китайского шрифта по всему тексту диссертации: некоторые элементы кажутся выделенными жирным, хотя по смыслу такого выделения не должно быть (см., например, с. 6-7, с. 73-74 и т.д.).

3. На с. 21-22 для указания на одно и то же свойство языка используются разные термины: «жизнеспособность» и «витальность». Для научной работы принято выбирать один термин в процессе изложения, или же указывать второе наименование в скобках. Иначе создается впечатление, что термины «жизнеспособность» и «витальность» указывают на разные свойства языка. Аналогичная проблема наблюдается для терминов «лингвистический ландшафт» и «языковой ландшафт» (см., например, с. 25, с. 40).

4. В некоторых местах требуется использование функции неразрывного пробела, поскольку происходит некорректный перенос символов на отдельную строку: Ю. Хабермаса (с. 16); И. Бен-Рафаэлем (с. 30); XXI в. (с. 30); Л. Б. Когана (с. 32); М. А. Грачева (с. 33); Ю. В. Рябковой (с. 35); Л. С. Бархударов (с. 70); Ж.-П. Сартром (с. 110); 1958 г. (с. 110).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости проведённого диссертационного исследования, а возникшие вопросы вызваны интересом к его проблематике. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (по филологическим наукам), а

также критериям, определённым пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертация оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Лю Цзинпэн заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук
доцент кафедры китайского языка

Института иностранных языков

ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»

МАННАПОВА Софья Андреевна

26.04.2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.19 – теория языка

Адрес места работы:

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4

ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Тел.: +7 (499) 181-24-62; E-mail: simatovasa@mgpu.ru

Подпись сотрудника ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» Маннаповой С.А. удостоверяю: